НУ И КАЧКА БЫЛА!

«В ВОСЕМЬ У КОВЧЕГА» - НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МОЛОДЁЖНЫМ ДРАМТЕАТРОМ ЮНОМУ ЗРИТЕЛЮ И ЕГО РОДИТЕЛЯМ.

Евгений Зачиняев

Помнит ли кто, что в ковчеге была жуткая качка? А она была! Особенно в трюме, который построила художник Елена Климова. Там-то и провели весь (почти всемирный) потоп трое верных друзей-пингвинов. Первый пингвин, второй пингвин и Она. С милыми косичками и очаровательной улыбкой. Я даже не знал, что пингвинихи такие прехорошенькие. Впрочем, может вовсе не все, а только те, что родом из МДТ. Маша Суркова, например. Но укачивало даже хорошеньких.

Ковчег случился не сразу. Сначала пингвины жили обычной жизнью. От них разило рыбой, и они считали это хорошим тоном, подшучивая друг над другом по поводу этого родового запаха.

Жили они себе, не тужили. Ждали весны. Спорили по пустякам. Размышляли о Боге. Странно, правда, что пингвины иногда думают о Боге больше, чем люди. Но если верить драматургу Ульриху Хубу и режиссеру Тольяттинского молодежного драматического театра Юрию Раменскову, именно так и бывает, потому что пингвины были хорошими (чуть не сказал: людьми).

Точно хорошими! Но вот однажды случилась неприятная история. Очч-ччень серьезная и очень неприятная история на арктической льдине. Страшнее того: у-бий-ство! Поначалу показалось: случайное преступление, непреднамеренное. И только потом, в финале спектакля, убийца признался, что видел и вполне осознавал, на кого именно он садился. А сел второй пингвин (актер Алексей Клименко) прямо на… бедную бабочку. Да так сел, что бабочка буквально впечаталась в его черный комбинезончик, а сам он стал плохим. Вот так!

А ведь не заметить бабочку сложно: в Арктике такие крылатые красотки – большая редкость. А Бог к тому времени и без того очень рассердился на людей и зверей из-за вечной вражды. Тут еще бабочка эта масла в огонь подлила. Точнее, пингвин подлил, хотя у них там, на льдине, ни огня, ни масла точно не бывало. Это просто так говорится.

Решил Бог всех наказать и устроил всемирный потоп. Вот о нем-то и сообщила пингвинам белая голубка. Симпатичная такая голубка (актриса Елена Кашкарцева), в модных пушистых штанишках и с очень хорошими намерениями. Прилетела, чтобы передать пингвинам два пригласительных на Ноев ковчег, чтобы и они спасли свой пингвиний род, как все другие твари, которых собирали по паре.

Но в том-то и дело, что пингвинов было трое. То есть их на свете, разумеется, было не счесть. Но дружили именно эти трое, и пьеса была про них. Выбирать, кому не достанется шанс спастись – очень трудно. И тут один стал плохим. Как по заказу сел плохой пингвин на бабочку, помял ей крылышки и, в общем, сгубил во цвете лет. А Бог видит все. Только его никто не видит.

Вся эта история, придуманная Ульрихом Хубом и Юрием Раменским, конечно, история о дружбе. И разумеется, о верности. И о выборе. А зрители после пяти уже умеют дружить, быть верными и выбирать. Спросите у их мам: умеют! Но штука в том, что Ульрих сочинял свою пьесу не только о дружбе. И даже не столько о ней. Пингвины услышали из уст голубки слово и волю Божью. Вот они и стали думать о себе и о Боге. И заметили, что «у Бога – единственный недостаток: его никто не видит».

Зрители, и правда, не увидели Бога. Ни в последнем ряду, ни даже в первом. Некоторые спрашивали завлита театра Славу Смирнова: да как же это так и почему его нет и нет. Зато потом все увидели Ноя. Ну, или почти самого Ноя, который построил свой ковчег для того, чтобы спасти людей и зверей. Ной развесил над льдиной самую красивую разноцветную радугу и заставил улыбнуться светлыми улыбками не только верных и дружных пингвинов, но и работящую, немного влюбленную голубку. И билетеров театра тоже, и зрителей постарше и помоложе.

Те, что моложе, возможно еще даже не умеют читать. Из афиши понятно: им «+5». Зато теперь, после веселой современной притчи, они наверняка задумаются о Боге. Как смогут.

НЕНУЖНАЯ РАДОСТЬ

НЕДАЛЕКО ОТ ДВОРЦА СПОРТА «ВОЛГАРЬ», СРЕДИ ГОР ЗЕМЛИ И ДИКОЙ ПОРОСЛИ, СТОИТ ПАМЯТНИК «РАДОСТЬ ТРУДА». КОГДА-ТО ОН СЧИТАЛСЯ ЖЕМЧУЖИНОЙ АВТОЗАВОДСКОГО РАЙОНА...

Мария Николина

Рассказал об этом монументе Николай Козыренко, прочитавший в прошлом номере материал о проекте Тольяттинского краеведческого музея «Память места». «Вот вам и продолжение темы, - сказал Николай Александрович. – Памятник стоит за колючей проволокой, никому ненужный, разрушается».

Мы обратилась в краеведческий музей. «Это мозаичная стела - панно монументального искусства. Мозаика потрясающей красоты», - подтвердила куратор проекта «Память места: о мере» Любовь Черняева. «Радость труда» устанавливалась в 1977-1978 годах, ее автор – художник-монументалист Королев.

О том, что это удивительное «сооружение», я убедилась лично. Памятник представляет собой панно кубической формы, грани которого выложены разноцветной смальтой. Площадь мозаики огромна - 530 квадратных метров. Она рассказывает об основных периодах жизни советского государства и об истории Тольятти. Панно можно читать как книгу, где в сюжетных картинках повествуется о рождении СССР, коллективизации, войне, полете Гагарина и о строительстве Волжского автозавода. Кстати, стела хранит память и о том, что ВАЗ некогда носил имя, которое сегодня мало кто помнит. На торцевой стороне есть надпись: «В декабре 1972 года Указом президиума Верховного совета РСФСР Волжскому автомобильному заводу присвоено имя 50-летия СССР». Собственно, именно этому событию и была посвящена стела.

В СРЕДЕ ТОЛЬЯТТИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ ПАННО ИЗ-ЗА ДОРОГОВИЗНЫ НАЗВАЛИ «ЗОЛОТОЙ БРУС». ОНО ПО СТОИМОСТИ СОЗДАНИЯ РАВНЯЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВУ ДВУХ ЖИЛЫХ ДОМОВ. СМАЛЬТУ ДЛЯ НЕГО ВЕЗЛИ С РАЗНЫХ ЗАВОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Вообще, о памятнике «Радость труда» известно не так много. Но и то немногое мы знаем благодаря тольяттинскому журналисту и блогеру Федору Быстрову. Наш коллега раздобыл интересные факты, которые и в документах-то не зафиксированы, а память людская их помнит.

- Темой городских памятников я заинтересовался два года назад. По большинству из них много информации нашлось в интернете. Темными пятнами для меня была стела «Радость труда» и композиция «Бег», - рассказал «Тольяттинскому навигатору» Федор Быстров. - Вокруг стелы к тому времени уже стоял забор. С одной стороны - замороженная стройка ВВЦ, а с другой - возводится католический костел. Непонятно, каким образом было получено разрешение на стройку, ведь выдавалось оно еще в те годы, когда «Радость труда» была включена в реестр памятников. Впрочем, это другая история.

Когда я понял, что ни в музее, ни в департаменте культуры ничего не знают о памятнике, летом 2012 года я решил поговорить с пожилыми людьми в Парке Победы: кто-то же должен знать! В течение трех дней я опросил около тридцати пенсионеров, но разговоры также практически ничего не дали. Лишь в двух случаях мне сказали, где приблизительно находился «Бег» на территории парка, а в случае со стелой указали лишь направление - к «Волгарю». Эти скульптуры стали исчезать из памяти горожан.

После бесед в парке я поехал в мастерскую к Алексею Кузнецову, руководителю Союза художников России в Тольятти. Именно там я почерпнул много информации о панно «Радость труда». Алексей Михайлович и его коллеги очень хорошо помнят новейшую историю стелы. В их среде родилось выражение «золотой брус». Так этот памятник назвали за дороговизну. Смальту везли с нескольких заводов. Над памятником работало несколько бригад. Отмечу, что он остался недоделан. По замыслу Королева, автора памятника, смальтой должна была быть покрыта и верхняя часть, «крыша» - чтобы даже с самолета было видно. На рубеже веков была проведена визуальная оценка реставрации памятника, однако сумма исчислялась в более, чем шесть нулей. Потому-то в среде скульпторов-архитекторов памятник и назвали «золотой брус».

Как заметил Федор, панно «Радость труда» не имеет статуса памятника муниципального значения, как не имеют его прочие монументальные объекты города. Фактически памятник не охраняется и не сохраняется. Сейчас бывшая жемчужина Автозаводского района находится в плачевном состоянии. Целые куски мозаики совершенно варварским образом отодраны, местами вместе с арматурой. То, что не сделал человек, довершает время. Памятник разрушается. Не говоря уже о том, что грустное ощущение остается от самого места, где он находится. Вроде бы в сердце Автозаводского района (тут тебе и Волгарь рядом, и ТЦ «Вега»), но панно не то чтобы так просто не увидишь – к нему и подойти не просто. С одной стороны его заслоняют горы земли, с другой – забор. В заборе, правда, есть дыра, через которую я и попала к памятнику, но разве таким должен быть подход к нему? Я уже не говорю о том, что подступы к стеле сейчас занесены снегом по колено.

- Когда ставили этот памятник, я был противником. Будучи тогда молодым человеком, не понимал, зачем он нужен, - вспоминает наш читатель Николай Козыренко. - В те времена не хватало жилья, а памятник по стоимости равнялся двум добротным жилым домам. Сейчас я отношусь к панно, как к прочим памятникам: это память, которую надо уважать. Но это еще и памятник, посвященный труду! Поэтому он памятник памятников. При этом я многие годы наблюдаю, как он стоит за колючей проволокой (со стороны Приморского бульвара действительно находится глухой забор, обнесенный колючей проволокой. – Прим. авт.). Я не понимаю наших руководителей и их отношения к этому монументу.

Между тем Дмитрий Пиликин, искусствовед, эксперт фонда «Династия», назвал «Радость труда» потенциальным туристическим объектом. Впрочем, мне кажется, это очевидно и не эксперту. Памятник удивительный. К нему хочется возвращаться и в пасмурный день, и в солнечную погоду, когда смальта сверкает и переливается разными оттенками. Так что не такая уж она ненужная, эта Радость. Если ее для себя открыть.